

звался я о нем и на лекциях, рекомендуя студентам его изучение. Вы, я думаю, напрасно издали его под таким скромным заглавием: это заглавие может, на первых — по крайней мере — порах, повредить сбыту книги...

Г. Будилович⁷, находящийся теперь в Варшаве, изъявил мне желание приобрести Вашу книгу. Как сделать это? Не распорядитесь ли Вы высылкой ему экземпляра. Деньги будут уплачены тотчас. Книга может быть выслана на мое имя» (ед. хр. 87, л. 1).

В январе 1875 г. пришло уже цитированное выше письмо И. И. Срезневского⁸. Затем Потебня получил письмо (ед. хр. 50, л. 3—4), которого ожидал, может быть, с особенным волнением.

8 марта 1875 г.

Посылаю Вам, многоуважаемый Александр Афанасьевич, мои Странствующие повести⁹, в которых Вы встретите ссылку на Вас¹⁰.

Пользуясь этим случаем всеусерднейше благодарю Вас за Ваши Записки по русской грамматике, которые были мне очень полезны при исправлении 4-го издания моего Учебника¹¹. Исправляя мои ошибки, Вы только разъяснили мне то, что мне самому смутно мерещилось. Хотя я исходил от твердого намерения противопоставить грамматику против логики, но, делая уступки обычаю, сворачивал с прямого пути. Теперь по Вашим Запискам я окончательно убедился в тех принципах, которых нетвердо держался.

Принципы эти в их элементарных началах должны быть усвоены и в учебнике, для того чтобы в грамматическом разборе распутать эту путаницу противоречий между логическим смыслом и грамматической формой. Например, в обстоятельствах.

Вы не высказываетесь до конца, но *da picati dat*. Слияние предложений играет громадную роль во всем том, что с первого взгляда кажется путаницей. Так я понимаю и Ваши замечания об отдаленном управлении, или об отдаленной, не прямой зависимости.

Итак Вы видите, что нашли во мне внимательного и благодарного читателя

Уважающий Вас
Ф. Буслаев

Ф. И. Буслаев был первым, кто отразил научные взгляды Потебни (в какой-то мере, конечно) в школьной грамматике. С этого времени идеи харьковского ученого находят место во многих работах, написанных педагогами, и переносятся в создаваемые ими школьные курсы. Наиболее ранним откликом на грамматическое учение Потебни считают монографию А. А. Дмитриевского «Практические заметки о русском синтаксисе» и его же статью «Еще несколько слов о второстепенности подлежащего»¹², которые были напечатаны в журнале «Филологический записки» за 1877 и 1878 гг. В этом же журнале за 1880 г. увидел свет «Опыт учебника русско-

⁷ А. С. Будилович (1846—1908) — языковед, славист, ученик И. И. Срезневского, после окончания Петербургского университета работал в Нежине, Варшаве, Юрьеве (Тарту).

⁸ Переписка И. И. Срезневского с А. А. Потебней, в которой много места уделено труду «Из записок...», опубликована И. Я. Айзенштоком в научном двухмесячнике «Україна», 1927, кн. 1—2, с. 169—176.

⁹ Очевидно, отдельный оттиск труда Ф. И. Буслаева «Странствующие повести и рассказы», напечатанного в журнале «Русский вестник» за 1874 г.

¹⁰ На стр. 722 «Странствующих повестей...» сделана ссылка на труд «Из записок по русской грамматике».

¹¹ Историческая грамматика русского языка, составленная Ф. Буслаевым. Издание четвертое, исправленное и дополненное. I. Этимология; II. Синтаксис. М., 1875.

¹² Во втором издании «Из записок по русской грамматике» (глава VIII. Грамматика и логика) А. А. Потебня несколько иронизирует над некоторыми положениями этих статей Дмитриевского, не называя фамилии автора.